

[5724&ysclid=m7emdzks30143367312#7ydrQdU6b9U27fcr](#) (Дата доступа: 21.02.2025)

6. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/?ysclid=m7emivwbag104142755 (Дата доступа: 21.02.2025)

УДК 340.12

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: НОВАЯ СИНЕРГЕТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.В. Егоров

УО «Белорусский государственный экономический университет
доктор юридических наук, профессор

Правовая система имеет сложное внутреннее строение и обладает многочисленными связями с аналогичными правовыми образованиями системного характера. Долгое время данная категория определялась как «национальная правовая система», причем, относящаяся к конкретному государству. Группы таких правовых систем сближались по определенным критериям и образовывали целые «правовые семьи». Последние также были непостоянны и стремились к новым модификациям. Внутри каждой семьи права появлялись специфические группы правовых систем, которые являлись оригинальными образованиями, следовавшими, все же, общесемейным традициям. Так, в рамках семьи англосаксонского права выделилась так называемая американо–канадская группа, принципиально придерживающаяся традиционных прецедентных правил, но предлагавшая новые источники в виде кодифицированных актов; в то же время, английская группа правовых систем следовала архаичным, с позиций континентальных юристов, традициям прецедентного права. То же самое происходило и в рамках романо–германской правовой семьи: выделялись группы немецкого и французского права, скандинавская правовая группа и целый ряд других специфических образований. Отдельные правовые семьи вообще прекращали свое существование, как в случае с семьей социалистического права, ставшей в свое время предметом глубокого компаративного анализа [1, с. 112 – 206].

Подобные процессы происходили всегда и имеют тенденцию к продолжению. Причина тому кроется не в политических процессах, происходящих в мире, и не в субъективном желании соответствующих элит объединяться или разъединяться, а прежде всего, в природе *синергетических связей* системных единиц большого правового мира.

К сожалению, юриспруденция уделяла мало внимания исследованию проблем синергетики применительно к правовой материи. И это объяснимо, поскольку изначально синергетическая наука обязана своим появлением естественно–математическим направлениям научных исследований. Впервые термин «синергетика» был введен немецким физиком Германом Хакеном, фундаментальная работа которого вышла в русском варианте в 1977 г. [2]. Анализ этого труда, как и многих других ранних работ, посвященных синергетическим вопросам, показывает, что синергетика, присуща всем системным образованиям окружающего мира и, таким образом, имеет общенаучное значение. К сожалению, до сих пор мы встречаемся с рядом скептических утверждений относительно возможности использования данных синергетики в гуманитарной сфере познания [3]. В действительности, данные синергетических свойств окружающей действительности необходимо учитывать и в правовой сфере. В противном случае, мы не сможем прогнозировать развитие правовых систем современности и всего правового макромира. Поэтому весьма важной представляется разработка проблем применения данных синергетики в вопросах юридического прогнозирования и правового моделирования. От успешного научного решения этих задач зависит предсказуемость развития юридической карты мира и качество функционирования национальных правовых систем. Обозначим возможные подходы относительно синергетического взаимодействия и развития данных системных единиц макро–уровневого характера.

Главным синергетическим правилом, применимым к функционированию национальных правовых систем, является открытость системного образования. Можно приводить много примеров, когда самая совершенная система права оказывалась в состоянии глубокой энтропии, после чего утрачивала свою жизнедеятельность. Ярким историческим примером тому является римская правовая система. Мнение Цицерона о «беспорядочности», «доходящей до смешного» гражданского права всех народов, кроме римского права, а также высказывание императора Антония («Я – владыка мира»), данные им относительно Родосского закона о выброшенном в море, свидетельствовали об исключении целой системы римского права из сферы взаимодействия с другими правовыми системами [4, с. 113; 5, с. 88 – 89].

Но особенностью синергетического взаимодействия подобных систем является то, что они могут прекратить свое юридическое бытие в пространстве, но не во времени. Позднее мы могли наблюдать необычайный ренессанс римского права в Европе, когда, в первую очередь, Германия произвела рецепцию римского права, а в впоследствии, данная практика распространилась на всю континентальную Европу, что заложило основу существования целой семьи романо–германского права. И причина тому не только в гении римских юристов, создавших классические модели регулирования поведения, а в объективности

синергетической открытости любой правовой системы к взаимодействию к себе подобными правовыми структурами.

Современная ситуация характеризуется двумя особенностями. С одной стороны, правовые системы современности, в силу возникших причин реформирования мирового правопорядка, пытаются изолировать свои национальные правовые системы друг от друга. С другой стороны, продолжается активная конвергенция национальных правовых культур, которая, с первого взгляда, даже с трудом обнаруживается. И ее активность прямо пропорциональна усилению политической замкнутости государств.

Мнимая правовая изоляция, предполагающая внедрение таких форм как выход из международных договоров о правовой помощи, в отдельных случаях прекращение консульских и дипломатических сношений, введение санкций в различных социальных и экономических сферах, лишь способствует поиску новых форм международного общения. Что касается правовой сферы, то синергетический потенциал взаимодействия национальных правовых систем в таких случаях переносится с правотворческой деятельности на правоприменительную. Это означает, что на уровне нормотворчества прекращается разработка нормативных актов, проводимая с учетом международного и иностранного опыта, принимаются законотворческие решения о денонсации договоров. Одновременно в правоприменительном секторе активизируется практическая работа по использованию методик и технологий, используемых в аналогичных структурах иностранных государств. Эта положительная динамика неизменно перерастет в новое качественное состояние национальной правовой системы, но только без активного участия субъектов нормотворчества.

Данную современную особенность синергетического взаимодействия правовых систем необходимо учитывать при прогнозировании развития национальной правовой системы. Общая тенденция развития правовой сферы на макроуровне свидетельствует об усилении ее практической составляющей, причина чему не только в возрастающем прагматизме современного мира, но в объективности активизации форм взаимодействия там, где это можно делать легко и безболезненно. Например, если нормотворческая сфера тормозит развитие процессов интеграции, то включается сфера национального правоприменения.

Особо хочется осветить роль юридической науки, которая не имеет политических границ и включается в процессы синергетического взаимодействия национальных правовых систем. Роль современного ученого-юриста чрезвычайно велика в реализации данной сложившейся практики. Недостаток участия специалистов в интеграционных правовых процессах заключается в том, что ученые подключаются к реализации микропроцессов правового взаимодействия. В результате, аналитическая

работа отодвигается на второй план. В этой связи необходимо обратить особое внимание на характер исследований, проводимых в национальных центрах, каковыми могут быть институты сравнительного правоведения или соответствующие структуры национальных академий наук. Такими организациями в Российской Федерации и Республике Беларусь являются соответственно Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России и Центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. Представляется необходимым включение в перспективные планы работы данных организаций проблематики взаимодействия национальных правовых систем, что, в первую очередь, касается вопросов методологического характера. К сожалению, в последнее время на первый план выходят проблемы практического свойства, а теоретико–методологические направления исследований не так активно востребуются в научной сфере. Но необходимо помнить, что перспектива развития юридической науки и самой правовой реальности зависит, прежде всего, от глобального восприятия правового мира и проведения аналитических исследований в данной сфере.

С похожей ситуацией в науке сравнительного правоведения мы сталкивались в середине прошлого столетия, когда проводимые, хотя и достаточно полезные для юридической практики, так называемые микроисследования истощили саму научную идею правовой компаративистики, основной задачей которой является управление макропроцессами правового характера – правовой интеграцией, конвергенцией и правовой рецепцией. В скором времени пришлось проводить важные теоретико–методологические исследования и отстаивать самостоятельный научный статус сравнительного правоведения [6].

Правовая синергетика как самостоятельное направление научных исследований имеет большое будущее. Основным объектом данного вида исследований являются именно правовые системы. Причем, этот объект подлежит как синхронному, так и диахронному анализу. Мы можем получать бесценный опыт от формирования новых моделей правовой жизни за счет изучения функционирования национальных правовых систем в разные исторические периоды. Естественно, что сам объект меняет свою природу. Сегодня мы уже не делаем упор на национальные характеристики правовых систем современных государств. Все более активно внедряются транснациональные системные образования и правовые системы различных наднациональных структур. В этой связи, роль синергетического направления правовых исследований становится все более актуальной. Системные трансформации правового мира несут новые изменения в социально–общественную сферу. Для того чтобы прогнозировать системные процессы и управлять ими необходима качественная научная основа. При формировании этого нового

направления можно использовать данные всех наук, задействующих синергетические принципы. Но при этом, необходимо помнить, что правовая сфера представляет собой особый объект исследований, который не может познаваться механически, путем использования даже самых передовых методов, применяемых в других науках. Необходимо выработать свой инструментарий, а также сформулировать имеющийся предмет правовой синергетики таким образом, чтобы он не пресекался с аналогичными сферами естественных наук, а заимствовал способы работы с предметом, приемлемые для правовых объектов.

Список использованных источников

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Рене Давид, Камилла Жоффри–Спинози. – М. : Международные отношения, 2009. – 453 с.
1. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 405 с.
2. Губин, В.Б. О методологии лженауки / В.Б. Губин. – М.: ПАИМС, 2004. – 172 с.
3. Цицерон, М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / М.Т. Цицерон. М.: Наука, 1972. – 472 с.
4. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – 584 с.
5. Егоров, А.В. Теория сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – М.: Проспект, 2018. – 288 с.

УДК 347.965

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

А.Г. Егорова

Витебский государственный университет имени П.М. Мащерова,
кандидат юридических наук, доцент

Адвокатская деятельность в Республике Беларусь претерпела в последнее десятилетие значительные изменения. Реформирование института адвокатуры коснулось, прежде всего, нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сфере осуществления адвокатской деятельности. Эти изменения затронули не только структуру самого института адвокатуры, но и принципиальные вопросы правового регулирования статуса адвоката в нашей стране.

Несомненно, что целью такого реформирования должно стать повышение качества оказания юридических услуг, осуществляемых на профессиональной основе. В структуре принципов адвокатской деятельности важнейшим правилом является реализация идеи справедливости, которая касается как оказания самих профессиональных